

Он пошатнулся и бросился к этому слабому свету.

В мгновение ока его чувства захлестнули лай собак, едкий запах гнили, окружающая обстановка обновилась, как в игре: старые здания, ржавые железные решётки и призрачная фигура, стоящая за решёткой.

Лай Ли, казалось, стал ниже, худее, маленьким комочком.

Или, скорее, он не стал таким, он всегда был таким.

Всё, что было раньше, оказалось лишь сном.

Только во сне мог существовать человек, подобный его брату, только во сне не было голода, борьбы, боли.

— Мой щенок должен уметь есть, любить пить воду, заводить много друзей, жить счастливо и свободно...

— Щенок вырос... это нормальное физиологическое явление, ладно, брат не смеётся над тобой.

— О чём ты мечтал? Лучше просить меня, чем богов.

— Если ты чего-то хочешь, если у меня это есть, я не поскуплюсь.

...

Эти яркие краски, нежность, которая чуть не утопила его, и сам Лай Ли — всё это было лишь причудливым сном.

Как человек может запомнить то, что было во сне?

Все образы из сна, как камешки, плюх, плюх падали в море. Они опускались всё ниже, сначала удаляясь от сверкающей поверхности воды, затем проходя через глубокие синие воды, пока, наконец, не опускались на дно, где царила полная тишина.

Теперь сон закончился.

Он изо всех сил пытался вспомнить, рылся в памяти, но получал лишь пустоту. Он, казалось, забыл одного человека и два имени.

Он вернулся в серую реальность, полную холода, голода и бесконечной боли и вони, даже шанса почувствовать что-то знакомое не было.

Перед ним была кошка, которая от страха тяжело дышала.

За его спиной высокая фигура прижалась к нему и прошептала на ухо:

— Убей её, и тогда поешь.

Кошка, едва живая, упала на землю, кровь хлынула ручьём, заливая пол.

— Хорошо, — сказал Хуан Шоуцзы. — Ты должен научиться сражаться, использовать свои кулаки, ноги, зубы, как собака.

Железная дверь открылась, и в помещение ворвалась бездомная собака. Они все были голодны до слюнотечения, жадно смотрели на тарелку перед ними: куриную ножку и комок риса.

— Голодная бездомная собака так же опасна, как волк. У тебя только два выбора: либо её укусят до смерти, либо ты убьёшь её.

...

Он вырвал куриную ножку из пасти упавшей собаки и начал жадно рвать кожу и мясо.

— Хлоп! Хлоп! — Хуан Шоуцзы хлопал в ладоши, подходя, его тень нависла над ним.

Он тяжело дышал, вытирая кровь с лица, и пристально смотрел на того.

— Не смотри на меня так! — Хуан Шоуцзы ударил его палкой. — Непослушный щенок не получит еды, понял?

Боль вызвала у него инстинктивное содрогание, но чёрные глаза всё ещё смотрели вверх, без страха, без робости, как маленький демон, только что вылезший из-под земли, вызывая ужас.

Хуан Шоуцзы инстинктивно отступил на шаг, затем, разозлившись из-за этого, снова ударил его:

— Я подобрал тебя из мусорного бака, твоя жизнь принадлежит мне. Если ты не сможешь выиграть для меня бой, завтра вернёшься в мусорный бак, понял?

— Имя Щенок недостаточно внушительное... как насчёт Ядовитая змея? Хм... неплохо.

— Надеюсь, завтра я услышу: Сегодняшний победитель — Ядовитая змея и её наблюдатель, Хуан Кунь!

*

— Брат, ты в порядке?

Дай И первой приехала в больницу. В шумном и угнетающем коридоре Дай Линьсюань сидел на общественном стуле, его дорогой костюм был запачкан кровью.

Он опирался локтями на колени, лицо было прикрыто окровавленной ладонью.

Очевидно, проблема была не в нём.

Дай И замедлила шаги, подошла ближе и тихо спросила:

— Лай Ли сильно пострадал?

Дай Линьсюань долго не отвечал.

— Родственники Лай Ли здесь? — дверь операционной внезапно открылась, медсестра торопливо сказала: — Пациент готов к операции, пожалуйста, подойдите сюда для подписания документов.

Дай Линьсюань тут же встал:

— Кем вы ему приходитесь?

— Я его... — первые два слова Дай Линьсюаня растворились в воздухе, он прочистил охрипшее горло и закончил фразу: — Я его брат... У него нет других родственников, я его назначенный опекун.

Хотя этот статус перестал действовать после совершеннолетия Лай Ли, но для больницы этого было достаточно. К тому же медсестра просто спросила для проформы, зная, что и пациент, и его родственник — важные персоны, и процедуры не были проблемой.

— Хорошо, — ответила медсестра. — Состояние пациента не очень хорошее, во время операции может понадобится кровь, это...

— Можно использовать мою кровь, — быстро сказал Дай Линьсюань. — У нас с ним одинаковая группа крови, мы не родные братья, так что рисков нет.

Медсестра запнулась:

— Я имела в виду, что нужно подписать Согласие на переливание крови, мы уже заказываем кровь...

— В банке крови нехватка, — Дай Линьсюань контролировал дыхание. — Используйте мою, это нормально.

Дай И удивилась, вспомнив, как три года назад, когда Лай Ли похитили и ему делали операцию, Дай Линьсюань тоже сдавал кровь.

Медсестра сказала:

— Тогда пойдёмте со мной.

Больница всегда вызывает неприятные ощущения, особенно возле реанимации и операционной. Хотя вокруг сидело несколько родственников пациентов, было тихо, только звуки открывающихся и закрывающихся дверей не прекращались.

Если родственники говорили, то это редко было шёпотом: либо кричали в телефон, либо рыдали от отчаяния. Ещё просто слушая это, чувствовалось, как подавляющая боль и отчаяние проникают повсюду.

Дай И за свои двадцать два года пережила немало таких моментов.

Сначала была авария отца, Дай Эньхао, который находился в реанимации больше десяти часов.

Затем, в течение следующих трёх-пяти лет, мать, Цзян Цюцзюнь, из-за проекта в трущобах подвергалась множеству нападений, несчастных случаев, и неизвестно, сколько раз попадала в больницу. В те годы она каждый день жила в страхе, боясь, что однажды ей позвонят и скажут: Вы родственник Цзян Цюцзюнь? Сожалеем, но она...

Три года назад Лай Ли похитили и мучили несколько дней, после спасения он был на грани смерти, во время операции несколько раз объявляли о критическом состоянии...

Пока она предавалась воспоминаниям, Дай Линьсюань уже сдал кровь, и Цзян Цюцзюнь вместе с полицейским поспешно приехали в больницу:

— Что случилось?

Дай Линьсюань прочистил сухое горло:

— С этим грузовиком что-то не так.

Полицейский, Цзинь Мин, сказал:

— Водитель всё ещё в реанимации, состояние тяжёлое, мы сделаем всё возможное, чтобы разобраться.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195080>